

СОВЕТСКО-ЛАТВИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. 1934–1940 гг.

Автор на основе исторических и документальных материалов рассматривает государственно-правовые аспекты взаимоотношений СССР и Латвии (1934 — 1940 гг.). Анализируются геополитические интересы различных государств после начала Второй мировой войны.

После окончания Первой мировой войны мирному развитию европейских стран был отпущен совсем небольшой срок. Приход к власти в Германии национал-социалистов и утверждение канцлером Адольфа Гитлера в январе 1933 г. привел к периоду постепенного обострения отношений и нарастающей подготовке к зревшей на континенте новой войне. Территория прибалтийских государств вновь превратилась в яблоко раздора между двумя усиливавшимися европейскими державами. Одна из них прямо заявляла о необходимости расширения «жизненного пространства» на Востоке, а другая, хотя и снявшая со своих знамен лозунг «мировой революции», но окончательно еще не отказавшаяся от него, была вынуждена искать разные пути предотвращения грозящей катастрофы. Произошло то, что должно было произойти. Прибалтийские государства, получившие независимость из рук России, ее же руками эту независимость потеряли, а бывшая Российская империя в лице своего правопреемника — СССР — приняла их в свои жесткие объятия в качестве союзных республик.

Последние два десятилетия характеризуются значительным расширением документальной базы исследований советской внешней политики кануна Великой Отечественной войны. Вместе с тем наметилось противостояние историков, не только зарубежных, но и российских, по «деликатным» проблемам этого периода¹. Без сомнения, к таковым относятся процессы, происходившие в это время в Прибалтике. Значительная часть историков, принадлежащих к так называемому «ревизионистскому» направлению российской историографии, исходя из тезиса о планах «превентивной войны» против Германии со стороны СССР, оценивают их, делая акцент, прежде всего, на морально-правовой стороне советско-прибалтийских отношений². Но с начала нового столетия все громче зазвучали голоса в поддержку тех исследователей³, которые и ранее говорили о необходимости «объективной» оценки событий этого непростого времени. Теперь историки стремятся исходить в оценке этих отношений из всего комплекса проблем, вставших перед европейскими политиками, учитывать все аспекты международных отношений, на развитие которых влиял самый главный европейский, да и мировой фактор — нацистская Германия, стремившаяся к мировому господству⁴.

¹ Чубарьян А. О. Советская внешняя политика (1 сентября — конец октября 1939 года) // Война и политика. 1939–1941. М., 2001. С. 7–20.

² Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. М., 1992; Мельтюхов М. И. Нарастание советского военного присутствия в Прибалтике в 1939–1941 гг. // Отечеств. история. 1999. № 4. С. 29–35.

³ Шуранов Н. П. Политика кануна Великой Отечественной войны. Кемерово, 1992; Сиполс В. Я. Тайны дипломатические. М., 1997.

⁴ Орлов А. С. СССР и Прибалтика. 1939–1940 // Война и политика. 1939–1941. М., 2001. С. 192–206.

Думается, на основании новейших работ российских и немецких историков необходимо представить некую последовательность событий, с которыми была связана утрата независимости Латвийской Республикой.

Серьезные германские ученые категорически отвергают идею «упреждающего удара» и считают, что нападение Гитлера на Россию никак не было связано с существованием угрозы со стороны СССР. Практически все они единодушны в том, что советское руководство в своей политике стремилось к тому, чтобы «с помощью коллективной безопасности» «дипломатическими способами создать буферную зону от Балтики до Черного моря». Появление пакта Молотова — Риббентропа 23 августа 1939 г. было связано с нежеланием Франции и Великобритании «обеспечить свое военное участие в предполагаемой англо-франко-советской коалиции перед лицом реальной угрозы войны»⁵.

Советско-германские договоренности в отношении Прибалтики предотвратили зревшее установление господства на Балтике Германией. О нем имеется множество доказательств, начиная от визитов в страны Балтии германских военачальников летом 1939 г. и заканчивая открытыми заявлениями Гитлера о необходимости решения «прибалтийской проблемы». Германия активно разыгрывала «прибалтийскую карту», поддерживая прогерманские настроения в этих странах и действовавшие там организации фашистского толка⁶.

После начала Второй мировой войны обстановка в Европе еще более осложнилась. В этих условиях СССР было очень важно укрепить свои позиции в прибалтийских государствах, принудить их «к игре на стороне» Советского Союза и тем обеспечить свои геополитические интересы в этом регионе. Международная обстановка диктовала методы политики СССР в отношении Латвии. С целью обезопасить этот район от германской экспансии и создать стратегический плацдарм в преддверии вероятной будущей войны требовалось разместить некоторый контингент советских войск и военно-морских баз в Прибалтике. СССР добился этого, навязав странам Балтии соглашения (пакты) о взаимной помощи, заключенные после недолгих переговоров в Москве в конце сентября — октябре 1939 г.⁷. Согласно соглашениям он получил право разместить в каждой из трех стран свои сухопутные, морские и воздушные базы с войсковым контингентом численностью от 20 до 30 тыс. солдат.

Руководству СССР удалось убедить лидеров Англии, Франции и других западных стран, что сделано это с целью создания противодействия возможному проникновению в этот регион Германии, с целью обеспечения своей безопасности. Частично это удалось сделать, если учесть оценку ситуации, сделанную посланником США в Латвии и Эстонии Дж. Уайли. 17 октября 1939 г. он докладывал в Вашингтон, что «советская политика в Прибалтике может рассматриваться как позитивная». СССР учел то обстоятельство, что позиция Германии в прибалтийских странах создавалась более семи веков⁸. При этом положение в них относительно будущего оценивалось весьма пессимистично. Английский консул в Таллине (Ревеле), ссылаясь на данные, полученные из

⁵ Городецкий Г. «Ледокол» — Сталин и путь к войне // Война и политика. 1939–1941. М., 2001. С. 246–247.

⁶ Там же.

⁷ Орлов А.С. Указ. соч. С. 193–194.

⁸ Соглашение с Латвией было заключено 5 октября 1939 г. // ДВП СССР. 1939. М., 1992. Т. XXII. Кн. 2. С. 161–164.

«информированных кругов», давал Эстонии весьма мало шансов сохранить свою независимость уже в это время⁹.

Этот шаг правительство Улманиса рассматривало как меньшее из зол. Договор о взаимопомощи обеспечил Латвии мир еще почти на два года и был встречен с пониманием и латвийской общественностью, поскольку не посягал на суверенные права, не затрагивал общественного и государственного устройства. На основе договора советские гарнизоны ни в коей мере не должны были вмешиваться во внутренние дела этих стран¹⁰. Так, приказ № 0163 категорически предписывал личному составу 2-го особого стрелкового корпуса не вмешиваться во внутренние дела Латвийской Республики¹¹. Таким образом, введение ограниченного советского контингента в Латвию следует рассматривать как объективную необходимость.

Однако уже тогда у части населения стали появляться мрачные предчувствия дальнейшего развития событий. Они вызвали волну переселений балтийских немцев из Латвии и Эстонии на историческую родину. Но произошли и события другого рода. Подняли голову левые группировки и, получив поддержку рабочих, ранее позитивно настроенных по отношению к режиму Улманиса, совершили в Риге в октябре и ноябре 1939 г. ряд террористических актов. Полиция прибегла к арестам, однако восстановить порядок ей удалось лишь к весне 1940 г.

В момент подписания секретного протокола сталинское руководство не имело четкого представления о дальнейшем развитии событий в Прибалтике, поскольку это во многом зависело от того, какие формы примут советско-германские отношения. Развитие военных действий весной 1940 г. (оккупация германским вермахтом Бельгии и Голландии) показало иллюзорность надежд малых стран удержаться на позициях нейтралитета. Советское правительство пошло дальше в своих действиях по преодолению недружественных позиций со стороны авторитарных режимов, в том числе и латвийского руководства. Они выражались в несоблюдении договора о взаимопомощи (в советско-финляндской войне помощь оказывалась финской стороне), в организованной антисоветской пропаганде, в недружественных актах руководства прибалтийских стран, во все большем проявлении ориентации на Берлин, а не на столицы западных демократий. Посол СССР в Латвии И.С. Зотов докладывал в Москву 19 января 1940 г.: «Латвийское правительство затягивает разрешение жизненно необходимых вопросов. Организовано ведет пропаганду против СССР и советских гарнизонов»¹².

Париж терпел неминуемое поражение от победоносных германских войск. Лондон думал о том, не приближается ли и его черед. В этих условиях советское правительство приняло «срочные меры по укреплению своего стратегического рубежа обороны» в Прибалтике и потребовало установить там такие режимы,

⁹ Мальков В.Л. Прибалтика глазами американских дипломатов. 1939–1940 гг. (из архивов США) // Нов. и новейш. история. 1990. № 5. С. 46.

¹⁰ Там же.

¹¹ Myllyniemi Seppo. Die Folgen des Hitler-Stalin-Paktes fuer die Baltischen Republiken und Finnland. In: Zwei Wege nach Moskau. Vom Hitler-Stalin-Pakt zum „Unternehmen Barbarossa“. Muenchen/Zuerich: Piper, 1991. S. 77.

¹² Полпреды сообщают...: Сб. док. об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 — август 1940 г. М., 1990. С. 144.

которые бы не противодействовали усилению советского военного присутствия в регионе. К середине 1940 г. в республиках Прибалтики объективно сложились предпосылки для присоединения к СССР.

Для этого 16 июня 1940 г. руководству Латвии была направлена нота с требованием увеличения численности советских войск. Уже 17 июня был введен дополнительный контингент. Данный шаг советского правительства многие политики и дипломаты расценивали прежде всего как антигерманский. Следует подчеркнуть, что данные меры были вызваны вполне объективными предпосылками, поскольку невысокая боевая возможность латвийской армии не обеспечивала прочного заслона в случае гитлеровской агрессии. Но, однако, те методы, которые были использованы, требование изменить состав правительств, несомненно, можно рассматривать как грубое вмешательство во внутренние дела суверенных государств. И тем не менее большинство населения Латвийской Республики приняло советские войска вполне благожелательно, поскольку связывало с СССР надежду на защиту от германской агрессии. Английский посланник в Риге К. Орд телеграфировал в Лондон, что «значительная часть населения встретила советские войска приветственными возгласами и цветами»¹³.

14–15 июля 1940 г. в Латвии состоялись выборы. Был восстановлен закрытый в мае 1934 г. Улманисом Латвийский сейм. Мирный характер перехода власти к народным правительствам, законность этих правительств получили признание в мире. Так, новое правительство Латвии было признано 19 европейскими государствами, которые поддерживали с ней дипломатические отношения. Сейм провозгласил в республике советскую власть и принял решение просить Верховный Совет СССР принять Советскую Латвию в состав Советского Союза. В августе вступление Латвийской Республики в состав СССР было законодательно оформлено. Таким образом, вступление Латвии в состав СССР было обусловлено рядом причин: интересами советской внешней политики; событиями, происходившими внутри государства, когда значительные круги общественности требовали замены авторитарного режима Улманиса демократическим правительством. Однако впоследствии международное сообщество расценило включение Латвии в состав СССР как аннексию.

Представляется, что проблема присоединения стран Прибалтики, в том числе и Латвии, к Советскому Союзу до настоящего времени не является однозначно решенной. В то же время нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что вовлечение Прибалтики в сферу влияния СССР отвечало интересам обоих государств и соответствовало задачам обеспечения безопасности в условиях начавшейся Второй мировой войны.

¹³ Полпреды сообщают...: Сб. док. об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 — август 1940 г. М., 1990. С. 140.